

Создание Нижне-Амударьинского государственного биосферного резервата в Узбекистане стало главным достижением последних лет в сохранении биоразнообразия.

Постановление правительства Узбекистана о его создании принято в августе 2011 года. Насколько устойчив? Какую роль может сыграть экотуризм в развитии этой и других охраняемых природных территорий Узбекистана?

Прочь сомнения

Сегодня у резервата немало проблем, начиная с отсутствия модели управления, ведь этот биосферный резерват в стране – первый. Лет десять назад предпринималась попытка создать Нуратау-Кызылкумский биосферный резерват, но успеха не имела, так как не удалось преодолеть административные амбиции соседних областей. Этот финал Нуратау-Кызылкумского проекта не остудил экологов в стремлении организовать охраняемую территорию по мировым стандартам в Каракалпакстане.

Семь лет длился проект ПРООН-ГЭФ-правительства Узбекистана «Сохранение тугайных лесов и укрепление системы охраняемых природных территорий в дельте Амударьи в Каракалпакстане». Решали разные задачи, но и к мечте двигались. Удалась мечта. Ядром резервата стал заповедник Бадай-Тугай, окружает его буферная зона, а следующее «кольцо» – переходная зона. Общая площадь биосферного резервата– 68717 тысяч гектаров.

Сберечь пойменные тугайные леса – такой была главная задача заповедника Бадай-Тугай, созданного в 1971-м. Когда-то в них водились хангулы – бухарские олени, но были истреблены. В 1976-м сюда привезли трех бухарских оленей, потом еще трех, а сейчас вольных оленей сотни. Им уже давно стало здесь тесновато. Они выходили за пределы заповедника, но с опаской. Теперь имеют на то законное право. Согласно статусу резервата, и буферная зона, и переходная – охраняемы.

Как по факту? Слабовата охрана. Чтобы решить основные проблемы, помочь резервату окрепнуть, и не только по закону, но и реально стать вровень с зарубежными аналогами, в 2012 году запущен еще один проект: «Повышение эффективности и устойчивости функционирования созданного Нижне-Амударьинского государственного биосферного резервата». Вкладывают средства ПРООН и правительство Узбекистана. Нужно и кадры подучить, и технически оснастить, сократить бессистемный выпас скота в тугаях и в пойме реки, что сущее бедствие для биоразнообразия, убедить местное население в выгодах бережного отношения к окружающей среде.

Про выгоды многие поняли еще в ходе международного проекта по сохранению тугайных лесов, когда делались первые шаги по созданию общинного лесоводства. В четырех районах лесхозы передали в аренду фермерам участки земли общей площадью около ста гектаров. Хоть и лесхозовская земля, но без деревьев. Что с ней делать? Лесхозы выделили 16 тысяч саженцев, а члены общинного лесоводства посадили. В междурядьях же выращивали овощные и кормовые культуры. Фермеры –

хозяева, и они же – охрана. Очевидно, что деревья вырастят, а пасти скотину на своих «плантациях» они не станут.

«Если приедут экологические туристы, а тугаи вырублены, деревья обглоданы, и везде ходят коровы, им это не понравится. Туристическому продукту положено быть привлекательным», – объясняли специалисты местным жителям в ходе первого проекта и продолжают объяснять в ходе текущего. Один из шагов по раскрутке турпродукта – оборудование информационного визит-центра на территории биосферного резервата. Здесь проводятся тренинги для гидов, для хозяев гостевых домов, здесь сообщают об инвентаризации объектов культурного наследия на охраняемой территории, разработанных маршрутах и обещают, что в скором времени туризм начнет кормить.

Кто в засаде?

В засаде могут быть и приезжие, если от них поступят заявки на такую услугу. Как сообщил менеджер проекта по повышению эффективности и устойчивости резервата Хуршид Норов, закуплены два специально приспособленных металлических контейнера-кордона, четыре прибора ночного видения, столько же фото-ловушек, позволяющих делать качественные фотоснимки в любое время суток. А еще теперь здесь имеются телескоп, позволяющий следить за отдаленными участками резервата даже ночью, и подзорная труба для наблюдения за птицами.

Туризм на охраняемых природных территориях специалисты рассматривают не как цель, а как один их механизмов охраны природы. Еще утверждают, что он должен быть в разумных пределах (въезд регулировать ценой), с минимальной нагрузкой на природу, и приносить доход. Не основной доход, а дополнительный, и в то же время достаточный, чтобы создавались гостевые дома, учились языки для сопровождения иностранных гостей в качестве гидов, чтобы местные жители держали лошадей и ишаков для прогулок приезжих, чтобы закупали впрок бинокли и подзорные трубы. Потребуются и хорошая восточная кухня, и сувениры на память. Так образуется целая цепочка из мелкого бизнеса, связанная с экотуризмом.

До сих пор экотуризм в Узбекистане был слабо развит. С прошлой осени поехали иностранные туристы в экоцентр «Джейран». Дорога отличная, от древней Бухары недалеко, а на огромных просторах экоцентра пасутся куланы, лошади Пржевальского, джейраны. Любители сельского туризма, пусть малыми группами, но едут в Джизакскую область в Фаришский район. Гостевые дома кишлака Ухум позволяют приобщиться к местному укладу жизни. Буквально рядом находятся огороженная территория, где в естественных условиях среди лугов и скал обитают краснокнижные бараны Северцова, и Нуратинский заповедник.

Нижне-Амударьинский биосферный резерват находится по дороге из Ургенча в Нукус. Интересен любителям сельского туризма, да и любителям старины. Здесь находятся знаменитое культовое сооружение Чылпык и архитектурный памятник – Гяур-кала. Есть идея у местных энтузиастов устроить юртовый лагерь для размещения гостей. С десяток маршрутов уже разработаны. Но на практике еще предстоит оценить, что в приоритете: цветение маков, бухарские олени, которых можно

наблюдать в вольере и на воле, пойменные леса-тугаи, а может быть, ночная засада с биноклем, подзорной трубой и фотоаппаратом?

Проблема, которая вряд ли решаема международными проектами, – нестабильная подача электроэнергии. Хороши мы будем, если в разгар демонстрации фильма в визит-центре резервата отключится до вечера электроэнергия. Солнечных батарей нет, биотуалетов нет. Эти житейские мелочи не могут не влиять на продвижение маршрутов в низовьях Амударьи. Зарубежные туроператоры избегают проблемы и барьеры, впрочем, как и основная возрастная часть их клиентов. Им хочется побольше свежих впечатлений и поменьше беспокойств от неустроенного быта.

Сервис для своих и чужих

Когда говорят о туризме, прежде всего привычно рассматривается внешний поток. Между тем, экотуризм привлекает и узбекистанцев. Скажу о своих впечатлениях от посещения биосферного резервата. В конце 2011 года мы с коллегами поутру выехали из Нукуса. В визит-центре, где проходили

презентации биологов-участников поездки, электроэнергия была, а отопления не было. Да и автобус на обратном пути сломался. Пришлось какое-то время ремонтироваться и подмерзать на трассе.

Это то, что никак не может понравиться не только иностранному, но и отечественному туристу. Вернуться в Нижне-Амударьинский государственный биосферный резерват хочется из-за оленей. В вольере их можно наблюдать совсем близко, она — не зоопарк, а родное местообитание, на время ограниченное сеткой.

На территории, где никаких сеток, мы наблюдали хангулов то справа, то слева. Гордый олень с раскидистыми рогами невозмутимо следил, стоя посреди дороги, как движется наш автобус. Участники поездки фотографировали
всех подряд.

Это была увлекательная фотоохота. А на берегу амударьинской протоки мы рассматривали следы зайцев и шакалов.

Туранга тоже вызывала любопытство: как это дерево смогло приспособиться к летним амударьинским паводкам? Когда разливалась река в июле-августе, тогда и сбрасывала семена. Сейчас не бывает летних паводков, туранга сохнет, семена падают в сушь. Не взойдут — не вырастут. Надо что-то делать, спасать основной вид тугаев!

Что еще «горячо» помимо оленей и туранги? Восхождение на Чылпык. Обзор с него открывается потрясающий – с одной стороны Амударья, каналы, зеленые посевы, с другой – пустыня Кызылкум. Дельтапланеристы приезжают из Нукуса, чтобы стартовать с Чылпыка. Полеты на дельтапланах над резерватом заманят и своих, и зарубежных гостей. Переночевал – и снова в полет.

Тем временем на костре в котле привлекают гастрономические изыски. Не привлекает необходимость временной регистрации иностранных туристов даже при ночевке в юрте. Это называют «барьером». Меньше «барьеров» –

успешней развитие экотуризма в Нижне-Амударьинском государственном биосферном резервате, и не только тут.

Наталия ШУЛЕПИНА
газета «Новости Узбекистана», 26.4.2013г

На sreda.uz использованы фото автора. На снимках: Амударья, хангулы, туранга, семена туранги, коровы в тугаях, земля лесхоза, отданная в аренду, Чылпык

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Телеграме

Следите за новыми материалами, экологическими новостями и публикациями.

Перейти
На главную В рубрику

Оставить комментарий Отменить ответ

Читайте также

Еще статьи из Вода

Вода

Для безопасности плотин в Центральной Азии

02.09.2026
261 просмотров

Для обучения специалистов создается Академия безопасности гидротехнических сооружений. В ЦА насчитывается свыше 1200 плотин, из них 110 относится к разряду больших.

Вода

Насколько полны были Амударья, Сырдарья и водохранилища на этих реках в июле 2026 года

13.08.2026
644 просмотров

Фактическая приточность к верхним водохранилищам была больше прогноза, в том числе к Токтогульскому водохранилищу на 202 млн.м3, к Андижанскому на 10 млн.м3, к Чарвакскому водохранилищу на 192 млн.м3.

Вода

Три канала Центральной Азии включены в реестр Всемирного ирригационного наследия в 2026 году

11.08.2026
492 просмотров

Получили признание Международной комиссии по ирригации и дренажу ирригационная система «Халифа Хасан» в Таджикистане и каналы «Даргом» и «Шохруд» в Узбекистане.